

РАЗДЕЛ 4. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПРАВО, СВОБОДНОЕ
ОТ ПОЗИТИВИЗМА
(Т. Е. ЕСТЕСТВЕННОЕ),
ИМЕТЬ ДОЛЖНО ТРИ ГЛАВНЫХ
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ
ПРИНЦИПА: РАВЕНСТВА
(РАВНОЙ МЕРЫ ДЛЯ ВСЕХ),
СВОБОДЫ СУБЪЕКТОВ
И СПРАВЕДЛИВОСТИ
(ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРОИЗВОЛА
И ПРИВИЛЕГИЙ).**

Академик В. С. Нерсесянц

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 347.191
ББК 67.404.013

Гончаров А. И.,

д-р экон. наук, д-р юрид. наук, проф. каф. гражданско-правовых дисциплин
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com;

Рыженков А. Я.,

д-р юрид. наук, проф. каф. гражданско-правовых дисциплин
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru;

Черноморец А. Е.,

д-р юрид. наук, проф. каф. гражданско-правовых дисциплин
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: restandpeace@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERNIZATION OF THE LEGISLATION ABOUT THE LEGAL ENTITIES IN THE CONTEXT OF PROVIDING FOOD SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Обосновываются возможности участия в деле обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации представителей юридической науки, резерв которой заключается в разработке предложений по совершенствованию соответствующего законодательства. Доказывается необходимость глубокой модернизации гражданского законодательства о юридических лицах. Оно должно быть построено на признании роли и значения в общественном производстве его участников и лиц, финансирующих производство. Юридическое лицо в организационно-правовой форме хозяйственного общества трактуется как особый механизм организации общественного производства новой продукции, выполнения работ, оказания услуг, необходимых обществу для продолжения его жизнедеятельности.

The article has justified the possibility of participation in providing food safety of the Russian Federation of the representatives of the law science, which reserve consists in the development of proposals for improvement of the appropriate legislation. The need for the deep modernization of the civil legislation about legal entities has been proven. The legislation must be based on the acknowledgement of the role and the value in the public production of its participants and the entities financing production. The legal entity in the organizational and legal form of the economic society is viewed as the special mechanism of arrangement of the public production of new products, fulfillment of works, rendering of services required for the society for continuing of its vital activity.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, собственность, гражданское законодательство, участники, учредители, интеллектуальные способности, юридическое лицо, модернизация.

Keywords: food safety, property, the civil legislation, participants, founders, intellectual abilities, legal entity, modernization.

Обеспечение продовольственной безопасности является важнейшей функцией любого государства, поскольку качественные продукты питания обеспечивают жизнедеятельность его населения. Эта проблема приобретает особо острый характер в свете того, что количество людей на планете Земля увеличивается в геометрической прогрессии. Если в период жизни Иисуса Христа из Назарета численность населения во всем мире составляла порядка 200 млн чел., то к началу XIX в. она увеличилась в 8 раз и составляла примерно 1 млрд 600 млн чел. В настоящее время жителей Земли насчитывается уже более 6 млрд чел., а к 2020 г. их число, по некоторым оценкам, приблизится к 8 млрд чел. [1, с. 506].

Россия входит в число главных житниц нашей планеты, поэтому ее продовольственная безопасность приобретает глобальный характер, тем более что она интегрирована в мировое хозяйство и вместе с другими ведущими странами из «восьмерки» и «двадцатки» несет груз ответственности за судьбу голодающего населения слабо развитых стран. Неслучайно продовольственная безопасность была предметом обсуждения проведенного в Саратове в июне 2010 г. заседания президиума Россельхозакадемии, приуроченного к празднованию 100-летнего юбилея НИИ «Юго-Востока» РАСХН. Президент Россельхозакадемии Г. А. Романенко в интервью «Московскому комсомольцу» назвал в числе главных задач, стоящих перед аграрным сектором страны, производство зерна. «Для нашей страны, – сказал он, – очень важна проблема научного обеспечения устойчивого производства высококачественного зерна в России и особенно в Поволжье. Зерно – это основа продовольственной бе-

зопасности, стратегический резерв нашей страны, и этим все сказано», – подчеркнул он. Президент РАСХН отметил, что имеют место ошибочные высказывания о перепроизводстве зерна в России и что это не соответствует действительности. Дело совершенно в другом: нет зерна высокого качества, которое необходимо для правильного, научно обоснованного питания наших граждан и для выхода на международный зерновой рынок.

В текущий период наблюдается негативная тенденция сокращения производства пшеницы твердых сортов. Если в годы существования СССР такой пшеницы производилось 2–3 млн т, то в 2009 г. произвели лишь 310 тыс. т. Второй отрицательный момент – это низкое содержание в пшенице белка, который очень важен для организма человека. За последние 10–15 лет содержание белка в получаемой пшенице сократилось более чем на 2 % (было 14 %), что очень много. Поэтому следует говорить о низком качестве зерна, а не его перепроизводстве. Президент РАСХН сообщил также о сокращающемся производстве зернобобовых культур (в первую очередь гороха), что совершенно недопустимо в условиях огромного дефицита пищевого и кормового белка в России [2, с. 13].

Производство зерна и, главным образом, твердых сортов пшеницы в стране стало центральной темой, разрабатываемой российской аграрной наукой. И поскольку Президент РАСХН призывает использовать научные достижения для увеличения отечественного производства зерна, естественно, возникает вопрос о возможностях участия в этом чрезвычайно важном государственном деле и представителей юридической науки. Что может предложить в этом направлении юридическая наука? Есть ли у нее возможность оказать положительное воздействие на повышение производительности труда в зерновом хозяйстве? Ответы на эти вопросы мы попытаемся обосновать в нашем исследовании. Предварительно сразу отметим, что резерв у юридической науки есть, и заключается он в разработке предложений по совершенствованию соответствующего законодательства.

Как известно, главными производителями зерна в России являются организации – юридические лица в различных организационно-правовых формах. Совершенствование, а точнее, радикальный пересмотр законодателем норм о юридическом лице в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) и в других актах является магистралью, в русле которой будет оказано положительное влияние на рост производства зерна в России и решение вопроса ее продовольственной безопасности. Данная проблема является системной, потому что относится к юридическим лицам вообще, независимо от сферы их деятельности и организационно-правовых форм. Модернизация законодательства о них является, на наш взгляд, одной из актуальнейших задач Российского государства, которую мы рассматриваем в свете происходящих дискуссий по Концепции развития гражданского законодательства [3, с. 2–12] с акцентами именно на продовольственную безопасность, во взаимосвязи понятий «юридическое лицо» и «продовольственная безопасность».

Из ряда вопросов, которые подняты профессором Е. А. Сухановым в выступлении, посвященном совершенствованию законодательства о юридических лицах

в современной России, выделим вопрос об их сущности. Это обусловлено тем, что сущность любого социального явления, в том числе и юридического лица, составляет квинтэссенцию всех других вопросов, главную матрицу, на базе которой должен выстраиваться правовой механизм регулирования соответствующих общественных отношений. Ведь в словаре русского языка под сущностью понимается внутренняя основа, содержание, смысл. Суть чего-нибудь. Суть явления [4, с. 1049].

С каких бы точек зрения к юридическому лицу мы ни подходили и какой бы вопрос о нем ни затрагивали, так или иначе проникаем в его святая святых, образно выражаясь, сердцевину, именуемую сущностью. И профессор Е. А. Суханов, бесспорно, прав в том, что при оценке обоснованности предлагаемого им подхода об ужесточении требований к созданию, регистрации, реорганизации и ликвидации юридических лиц, особенно хозяйственных обществ, приходится обращаться к традиционной теоретической проблеме сущности юридического лица. Здесь все верно, и мы лишь добавим, что при решении *любого вопроса о юридическом лице* приходится обращаться к теоретической проблеме его сущности. Именно в понимании сущности, как мы докажем далее, скрываются те аномалии в законодательстве о юридических лицах, которые сегодня являются тормозом в развитии производительных сил, в какой бы отрасли хозяйства юридические лица ни действовали. Нами рассматриваются только коммерческие юридические лица, осуществляющие производство материальных благ, в том числе и в аграрном секторе.

Рассуждая о сущности юридического лица как традиционной теоретической проблеме, профессор Е. А. Суханов заявляет, что «здесь вновь выявляется практическая непригодность и бесплодность абстрактно-теоретических рассуждений о сущности юридического лица как о некоем «коллективе предпринимателей и/или работников» или «новом качестве Жизни Человека» и тому подобных надуманных подходов. Надо, прежде всего, ясно понимать, что конструкция юридического лица создает известную опасность для имущественного оборота, ибо его учредители заведомо ограничивают свою ответственность перед всеми другими его участниками, по сути перекладывая на них свои имущественные риски. Поэтому использование конструкции юридического лица всегда связано с определенными ограничениями, составляющими известные гарантии для всех участников имущественных отношений от возможных злоупотреблений этим институтом (к числу которых относится, в частности, требование наличия минимального уставного капитала)» [3, с. 9].

Действительно, более абстрактных философских рассуждений, представленных в этой научной сентенции известного ученого, трудно себе представить. О какой опасности юридического лица для имущественного оборота ведется речь, непонятно. Как равным образом трудно уяснить, перед какими другими участниками юридического лица заведомо ограничивают свою ответственность его учредители, перекладывая на них свои имущественные риски. И уже совершенно неадекватным выглядит рассуждение автора насчет того, что использование конструкции юридического лица всегда связано с определенными ограничениями, составляющими

в то же время известные гарантии для всех участников имущественных отношений от возможных злоупотреблений этим институтом. Какие ограничения, какие гарантии имеются в виду, понять без дополнительных пояснений невозможно.

«Иными словами, – продолжает профессор Е. А. Суханов, – практическое применение института юридического лица должно опираться на некоторый баланс интересов предпринимателей, участвующих в экономической деятельности под маской юридического лица, и всех остальных участников этой деятельности, в том числе граждан-потребителей» [3, с. 9]. Кого автор процитированного рассуждения называет здесь предпринимателями – остается загадкой. Может быть, он имеет в виду представителей властных структур, а также государственных и муниципальных органов, в том числе и правоохранительных, которые участвуют в акционерных обществах своим капиталом как акционеры, являясь, по существу, простыми вкладчиками своего капитала, чаще всего в денежной форме, на который получают дивиденды, тем самым преумножая его?

Если известный ученый говорит об этих гражданах, скрыто участвующих в предпринимательской деятельности через фигуру юридического лица, в том числе и в аграрном секторе, то это правильно. Среди них немало долларовых миллионеров, участвующих в бизнесе под маской юридического лица, но официально эти лица предпринимателями не называются. Профессор Е. А. Суханов и сам не имеет их в виду, поскольку дальше пишет о том, что наше законодательство предоставляет практически неограниченные возможности предпринимателям для быстрого создания юридических лиц, а указанный контингент именитых лиц, как известно, скрывает свое предпринимательство и в создании юридических лиц, чаще всего, не участвует. Тогда кто остальные участники деятельности юридического лица? Если это работники, участвующие своим личным трудом в деятельности юридического лица, то их и следует называть, но к ним известный ученый вообще относится скептически. Связь сущности юридического лица с коллективом работников и/или предпринимателей является, по его мнению, непригодным и бесплодным абстрактно-теоретическим рассуждением, надуманным подходом. Особый нигилизм автор проявляет в отношении акционерных обществ работников (народных предприятий), закон о которых от 19 июля 1998 г., по его мнению, подлежит безусловной отмене [3, с. 6].

Что же касается граждан-потребителей, то указание на них в данном контексте является вообще неуместным. Ведь под ними, очевидно, подразумеваются все-таки покупатели, раз они потребители продукции, выпускаемой определенным юридическим лицом и выставленной на продажу. Но потребители продукции в структуру выпускающего ее юридического лица не входят и лишь материально заинтересованы в том, чтобы данный товар приобрести по более низкой цене при надлежащем качестве. Таким образом, все приведенные здесь рассуждения не имеют ни малейшего приближения к уяснению авторской трактовки профессора Е. А. Суханова сущности юридического лица.

«Ларчик открывается» в другом месте цитируемой статьи известного ученого, где он рассуждает о малом

бизнесе: «Здесь-то и проявляется подлинная сущность юридического лица как персонифицированного имущества, которым готовы рисковать и жертвовать предприниматели» [3, с. 10].

Как видим, сущность юридического лица, выведенная, правда, только в отношении этих субъектов малого бизнеса, состоит в некоем персонифицированном имуществе. Но сущность не может быть разной для юридических лиц в малом и крупном бизнесе, поэтому определенная автором сущность относится ко всем юридическим лицам. Понятие «предприниматель», в каких бы его ипостасях ни имел в виду профессор Е. А. Суханов, в контексте представлений о сущности юридического лица является отвлеченным, а точнее виртуальным. Потому что статьи 48, 66 и другие ГК РФ, а также законы, определяющие правовой статус хозяйственных товариществ и обществ, употребляют понятия «учредитель», «участник», «акционер», «товарищ», «командитист», «вкладчик» и др. Индивидуальными предпринимателями называются только участники полных товариществ и полные товарищи в товариществах на вере (п. 4 ст. 66 ГК РФ).

Обозначение всех учредителей или участников хозяйственных обществ абстрактным понятием «предприниматель» затушевывает подлинную суть вопроса и ничуть не приближает нас к истине о сущности юридического лица в форме хозяйственного общества, которое в данном случае является предметом исследования. Есть ли в нем живые люди или имеется только так называемое персонифицированное имущество? Если речь идет только о рисках этим имуществом, о каком перекалывании этого риска с одних лиц на других и подобных вопросах имущественной ответственности здесь говорится? Поэтому мы выдвигаем и попытаемся обосновать свою трактовку сущности юридического лица.

Прежде всего повторимся, что безлюдных юридических лиц в природе не существует, и профессор Е. А. Суханов напрасно иронизирует насчет некоего коллектива предпринимателей и/или работников, да еще каким-то образом привязывает это к «новому качеству Жизни Человека», что иначе как юмором считать нельзя. Всегда за фигурой юридического лица стоят открыто, а иногда тайно определенные живые люди. Там есть и лица, финансирующие деятельность юридического лица своим капиталом, выступающие в роли инвесторов или вкладчиков, и лица, участвующие в производстве юридического лица своим трудом, именуемые наемными работниками или коллективом работников. Такое построение организации обусловлено объективными экономическими законами развития движущих сил общества, которые реализуются через фигуру юридического лица.

Авторов, которые пытаются представить юридическое лицо без людей, следуя примеру ГК РФ, назвавшего таковым предприятие, следует считать фантазерами. Не далек от них и профессор Е. А. Суханов, пытающийся доказывать, что сущность юридического лица выражается всего навсего в персонифицированном имуществе. Разве непонятно, что это имущество как пассивную составляющую производительных сил требуется еще превратить в комплекс и запустить в производство, а затем умело управлять данным процессом, участвовать в нем

человеческим капиталом, если речь идет о хозяйственном обществе как субъекте экономической деятельности. Значит, мы имеем дело с производительными силами, которые создаются в юридическом лице, и соответствующими им производственными отношениями. Из этого следует, что в первом приближении сущность юридического лица в организационно-правовой форме хозяйственного общества заключается в том, что *она представляет собой особый механизм или средство организации общественного производства новой продукции, выполнения работ, оказания услуг, необходимых обществу для продолжения его жизнедеятельности*. В связи с этим в нем аккумулируются все составляющие производительных сил, образующие сложный капитал. Собственники этого капитала и вступают между собой в производственные отношения. В экономической литературе юридическое лицо называют еще институтом для практической реализации сложного капитала, выражающего собой производительные силы или движущие силы экономического развития [5, с. 112].

Поэтому глубоко ошибаются те авторы, которые видят в юридическом лице научную фикцию, обеспечивающую всего лишь возможность участия в гражданском обороте особого субъекта, отличного от физических лиц, и не замечают в нем правовой формы производственных отношений, опосредующих производительные силы коммерческого юридического лица. Складывающиеся здесь производственные отношения почему-то вообще выпадают из поля зрения исследователей. Между тем именно участники производственных отношений, являющиеся собственниками элементов, составляющих производительные силы юридического лица, образуют ту организацию, которая именуется юридическим лицом.

Для более четкого разъяснения данного вопроса обратимся к дефиниции юридического лица, данной в ст. 48 ГК РФ. Данная норма называет юридическое лицо организацией, а ее, безусловно, могут составлять только живые люди, определенным образом структурированные, то есть организованные в производственный коллектив. Мысленно перенесемся из общего определения юридического лица в так называемую «компанию одного лица», как выражается профессор Е. А. Суханов, а именно в хозяйственное общество. Не учредитель же в единственном числе составляет организацию – юридическое лицо, а все-таки какой-то коллектив живых людей. Ими, несомненно, являются нанятые учредителем работники, других лиц там не существует. Они – подлинники участники юридического лица как организации, в составе которой производят своим трудом новую продукцию. Без них это юридическое лицо, экзотически называемое «компанией одного лица», в природе существовать не может.

Что же касается самого этого учредителя, то на вопрос о вхождении его в созданную им организацию – юридическое лицо в качестве его участника однозначного ответа дать нельзя. Ведь государство или муниципалитет, создавшие унитарное предприятие, тоже являющиеся организацией – юридическим лицом, его участниками не являются. Там именно наемные работники составляют организацию – юридическое лицо. Хозяйственное общество – точно такая же организация – юридическое

лицо – и отличается только собственником имущества, на базе которого оно создано. В одном случае эта организация создается частным собственником имущества, в другом – публичным собственником. При этом нельзя путать вопрос о праве собственности на имущество юридического лица с вопросом о его участниках.

Следовательно, ирония профессора Е. А. Суханова относительно коллектива предпринимателей или работников совершенно неуместна. Попутно заметим, что слово «компания» вообще ничего разумного не означает, не несет в себе никакой смысловой нагрузки, потому что закон не знает такой организационно-правовой формы коммерческих организаций. Оно равнозначно любой компании, в том числе картежников, собутыльников и пр. С полной уверенностью можно утверждать, что Гражданский кодекс РФ ошибочно отождествляет понятия «учредитель» и «участник» юридического лица в ст. 48.

Чтобы глубже проникнуть в понимание сущности юридического лица в форме хозяйственного общества, применим также сравнительный анализ его с унитарным предприятием. Последнее, являясь организацией – юридическим лицом, как известно, не признается субъектом права собственности на обособленное за ним имущество. Оно остается в собственности того, кто внес имущественный капитал в юридическое лицо, то есть государства или муниципального образования. Точно так же имущество хозяйственного общества, учрежденного одним физическим лицом, остается по-прежнему в его собственности, а не организации – юридического лица, как это предусмотрено ст. 48, 66 и другими статьями ГК РФ, другим законодательством. При этом мы исходим из внутренних противоречий самого гражданского законодательства, оперируя сформулированными в нем тождественными понятиями «юридическое лицо» и «организация».

Все изложенное выше о хозяйственном обществе, учреждаемом одним физическим лицом, в полной мере относится ко всем хозяйственным обществам. Разница состоит только в том, что в «компании одного лица» собственником имущества, обособленного за обществом как юридическим лицом, является тот единственный учредитель («сам себе компаньон»), а в обществах с множественностью учредителей, ошибочно именуемых участниками, оно принадлежит на праве общей долевой собственности всем учредителям юридического лица. Само юридическое лицо в форме хозяйственного общества в силу объективных закономерностей развития производительных сил и присвоения результата, полученного в процессе производства товаров, работ, услуг, не может быть субъектом права собственности, и законодатель совершенно ошибочно установил такое его правовое положение.

Мы считаем, что сущность юридического лица в форме хозяйственного общества заключается в построении и обеспечении работоспособности механизма выявления, привлечения, эффективного сочетания и концентрации воедино всех составляющих производительных сил для создания новых материальных благ в интересах улучшения жизнедеятельности людей. К ним относятся и вновь создаваемые орудия и средства производства, и предметы потребления для населения, и духовные

блага, без которых современное общество не может существовать и развиваться. В зависимости от того, насколько научно и обоснованно будет отстроена структура производственных отношений в юридическом лице, зависит эффективность экономической деятельности данного хозяйственного общества, в том числе, конечно, и функционирующего в сельском хозяйстве. Здесь перед нами встает главный вопрос: кого же следует относить к участникам юридического лица, исходя из объективных закономерностей экономического развития нашей страны, деятельность которых реально связана с повышением эффективности общественного производства, а в аграрном секторе еще и с обеспечением продовольственной безопасности?

Положение о признании юридического лица в форме хозяйственного товарищества и общества субъектом права собственности на обособленное за ним имущество является, как уже отмечено выше, искажением действительности, которое лежит на поверхности и не требует особых трудностей для его распознавания. Фактически обособленное за юридическим лицом имущество принадлежит учредителю (учредителям). Необходимо проникнуть в глубь производственных отношений, правовой формой которых служит данное юридическое лицо, чтобы выявить его участников, создающих материальные блага и имеющих естественное право на присвоение полученного результата. Из теории гражданского права мы знаем, что основу производственных отношений составляет собственность. Точнее, именно в производственных отношениях генетически зарождается первоначальное распределение и присвоение полученного результата производства, что и формирует *принадлежность* кому-то присвоенного результата как синоним собственности. В новейшей экономической теории, которую условно можно назвать социально-прорывной, доказываемая, что «создавать блага, становясь их собственниками, могут только физические лица, использующие свой человеческий капитал. Владельцы имущественного капитала могут оказать финансовую услугу участникам трудового процесса и получить плату за эту услугу, но стать собственниками произведенных товаров и дохода они могут, только став участниками юридического лица и используя свой человеческий капитал» [5, с. 22].

Решая вопрос об участниках юридического лица, которые только и могут присваивать полученный результат производства материальных благ хозяйственным обществом, нам предстоит определить и собственника производственных фондов, используемых в процессе его деятельности, а также других объектов персонифицированного, по выражению профессора Е. А. Суханова, имущества, закрепленного за этим юридическим лицом. Методологически мы будем руководствоваться диалектико-материалистическим воззрением на процесс экономического развития, где производительные силы развиваются по объективным законам физики, химии, биологии и иных естественных наук, а в распределение полученного в процессе производства результата вмешиваются социальные законы, часто вступающие в противоречие с законами экономического развития. Речь идет о российском законодательстве, которое нарушает субординацию соотношения экономики и права, тем са-

мым отрицательно влияя на эффективность общественного производства.

Частично мы данный вопрос рассмотрели с позиций внутренних противоречий самого гражданского законодательства, признавшего юридическое лицо в форме хозяйственного товарищества и общества собственником обособленного за ним имущества. Рассмотрим далее нарушение той же субординации, обусловленной уже в значительной мере аномалиями в экономической теории. Как верно отмечается представителями ее нового – социального – направления, практически во всех государствах вместо открытого присвоения результатов труда, как это было в период натурального хозяйства, сформировалась система неэкономического присвоения дохода, осуществляемая в скрытой форме и «законодательно обоснованная». Работники коммерческих юридических лиц, использующие свой человеческий капитал и производственные фонды юридического лица, рассматриваются в качестве «продавцов рабочей силы» и не признаются участниками юридического лица. А вкладчики юридического лица, оказывающие ему финансовую услугу в форме передачи права пользоваться и распоряжаться их имущественным капиталом, признаются участниками юридического лица, им же принадлежат его доходы. Тем самым даже в государствах, где уровень оплаты труда достаточно высок, правовая дискриминация полностью сохраняется [5, с. 30].

Отмеченная в отношении многих государств мира правовая дискриминация в полной мере относится к современной России и ее законодательству о юридических лицах, что вступает в противоречие с конституционным признанием России социальным государством. Тем более, что в нашей стране уровень оплаты труда участников коммерческих юридических лиц в разы ниже уровня оплаты труда в экономически развитых странах. На примере хозяйственного общества, созданного одним учредителем, мы показали, что люди, участвующие своим трудом в производстве новой продукции, выпускаемой этим юридическим лицом, фактически входят в организацию как юридическое лицо, но формально исключены из структуры производственных отношений и участников юридического лица, рассматриваются как наемные работники организации, которую сами составляют. Не юридический ли это нонсенс? А проистекает он из того, что экономическая теория во всем мире до сих пор руководствуется ошибочным тезисом Карла Маркса «рабочая сила – товар». Из этой формулы следует, что продавая свою рабочую силу, что невозможно ни теоретически, ни практически, поскольку она неразрывно связана с «душой» и телом человека, фиктивные продавцы, но истинные производители материальных и духовных благ в материально-вещественной форме уже теряют право участвовать в присвоении полученного их трудом результата производственной деятельности. Такая ситуация противоречит объективным закономерностям развития производительных сил и здравому смыслу.

Совершенно очевидным является тот факт, что собственником полученного в процессе производства дохода (если он имеет место) всегда должен становиться тот, кто использует имущество, а не тот, кому оно принадлежит. Именно на этом принципе построено право арен-

ды или денежного займа. Хотя в процессе производства все действия происходят с имущественным капиталом, но они являются результатом деятельности человеческого капитала, принадлежащего лицам, участвующим в процессе производства своим личным трудом. Только единственное решение о передаче права пользоваться и распоряжаться имущественным капиталом принадлежит его собственнику, который за свою услугу приобретает право на получение дивидендов. Все остальные решения принимают другие люди – участники производства, связанные с новой натуральной формой имущества (производственными фондами) [5, с. 166–167].

Российский законодатель отнес отношения наемных работников к предмету трудового, а не гражданского права, но данное обстоятельство никакого значения не имеет, поскольку система производственных отношений строится объективно, исходя из закономерностей построения и функционирования производительных сил общества. Человеческий капитал в виде интеллектуальных и физических способностей, которыми обладают наемные работники, является важнейшей составляющей производительных сил, причем активной составляющей, приводящей в действие пассивную составляющую в виде имущественного капитала в денежной и овеществленной форме. И никакая отраслевая принадлежность трудовых отношений по российскому, да и других стран мира, законодательству не может изменить объективно сложившейся роли человеческого капитала в движущих силах общественного развития. Изучающие юридическое лицо ученые-цивилисты чаще всего видят отрыв его от производства в предмете трудового права. Они забывают о том, что и трудовые отношения – это тоже производственные отношения, причем они составляют их, образно выражаясь, сердцевину, потому что именно в данных отношениях скрывается самый высокий потенциал производительных сил и отдельного коммерческого юридического лица, и всей экономической системы государства. От их адекватного, экономически целесообразного построения зависит эффективность экономической деятельности данного юридического лица и судьба национального продукта страны, а от юридического лица, функционирующего в сельском хозяйстве, – еще и обеспечение продовольственной безопасности. Поэтому регулирование данных отношений как гражданским, так и трудовым правом никакого значения для существа вопроса не имеет. Здесь – производственные отношения в самом чистом, экономически обоснованном виде. Иное о них представление является идеалистическим и метафизическим, а скорее абсурдным, потому что позитивное право воспринимается как основа экономического развития, что совершенно недопустимо.

Члены трудового коллектива, занятые в производстве новой продукции юридическим лицом в форме хозяйственного общества, являются его подлинными и бесспорными участниками как собственники неотчуждаемого человеческого капитала. Но весьма непростая ситуация в отношении собственников имущественного капитала в денежной или овеществленной форме. В этой связи необходимо уяснить подлинную роль в общественном производстве учредителей хозяйственных обществ. Будь то единственный учредитель юридичес-

кого лица, будь их множество, в одном случае они могут признаваться его участниками, а в другом таковыми не являются. Уточним, что в данном случае имеется в виду участник производственного процесса, то есть тот, кто своим человеческим капиталом (интеллектуальными и физическими способностями) принимает в этом процессе личное участие. Словарь русского языка указывает, что слова «участвовать», «участник» имеют обязательную привязку к конкретному географическому пространству и реальному времени нахождения кого-то в этом пространстве [4, с. 1133].

Применительно к хозяйственным обществам, призванным осуществлять производство новых товаров, работ, услуг, это означает, что их участниками должны признаваться те лица, которые находятся по месту производственной деятельности и принимают в ней личное участие. Не странным ли является нынешнее состояние, когда участниками производственной деятельности функционирующих в России хозяйственных обществ признаются лица, находящиеся на островах в тысячах миль от России, а работники этих обществ таковыми не признаются? Кто возьмется объяснить нам такое положение? Из каких закономерностей экономического развития оно проистекает? Именно здесь скрывается один их корней зарождения и развития коррупции в России.

Исходя из общенаучного представления понятия «участники», в хозяйственном обществе ими должны признаваться те физические лица – учредители, которые не только вложили свой имущественный капитал в денежной или вещественной форме и остаются по-прежнему собственниками этого капитала, но и участвуют в его деятельности своим человеческим капиталом (интеллектуальными и физическими способностями). При участии их в распределении полученного результата производства хозяйственного общества следует учитывать использование ими и того, и другого капитала. Каждое из этих двух видов участия должно оплачиваться отдельно: трудовое – в меру участия в производственном процессе и полученного результата, а финансовое участие – в виде дивидендов на вложенный капитал.

Но едва ли обоснованным является признание участниками хозяйственных обществ лиц, вложивших свой капитал в имущественную базу хозяйственного общества в виде прямого вклада или приобретения акций, и не принимавших участие в деятельности общества лично своими интеллектуальными и физическими способностями. Использование вложенного ими капитала должно оплачиваться в пределах среднего процента по депозитному вкладу в коммерческом банке. Однако фактически эта плата в разы превышает размер такого процента при получении дивидендов по действующему, так называемому корпоративному, законодательству. Именно эта заинтересованность привлекает иностранных и отечественных собственников капитала, иногда ошибочно называемых инвесторами, вкладывать свои финансовые ресурсы в деятельность хозяйственных обществ, особенно в высокодоходных отраслях экономики.

Эти вкладчики финансовых средств остаются собственниками только вложенного ими капитала, за использование которого и так получают высокий доход в виде дивидендов, и не имеют никакого права на участие

в распределении полученного хозяйственным обществом дохода. Они фактически выступают в роли финансистов, ничем не отличающихся от коммерческих банков, финансирующих ту или иную деятельность через кредитно-ссудный механизм. Но суммы получаемых ими дивидендов значительно превышают даже и тот высокий процент за кредит, который сегодня устанавливается коммерческими банками. Включение этих финансистов в число участников хозяйственного общества является экономически несостоятельным. Аномальным в современной экономике является то, что вложенные финансистами капиталы возрастают еще и за счет той части полученного юридическим лицом дохода, которая инвестируется для модернизации производства, что существенно повышает стоимость акций. Очевидно, что приобретенное таким способом имущество хозяйственного общества должно признаваться объектом права общей собственности трудового коллектива, а не вкладчиков капитала.

Таким образом, из всего изложенного можно сделать вывод, что сущность юридического лица извращена российским законодательством. Ошибочно или по чьему-то умыслу собственником имущества, обособленного за юридическим лицом в организационно-правовой форме хозяйственного общества, признается само юридическое лицо, что не соответствует экономической закономерности и скрывает собственников вложенного в юридическое лицо имущественного капитала в денежной или вещественной форме. Не являясь подлинными участниками юридического лица, они распоряжаются полученными в процессе его деятельности доходами. Но деятель-

ность эту фактически осуществляют лица, участвующие в производстве своим человеческим капиталом, которые в нарушение объективных экономических законов исключены их числа участников юридического лица и опосредуемых им производственных отношений. Такая ситуация в какой-то момент непременно приведет к социальному взрыву, потому что в условиях действия Конституции, объявившей Россию социальным государством, эта ситуация является грубейшим нарушением прав и интересов той части населения, которая трудится в производстве новых материальных благ. В свете изложенного более чем очевидной является необходимость глубокой модернизации гражданского законодательства о юридических лицах. Оно должно быть построено на признании роли и значения в общественном производстве его участников и лиц, финансирующих производство, а не на признании хозяйственного общества собственником обособленного за ним имущества. Трактовка сущности юридического лица в форме хозяйственного общества как персонифицированного имущества – не помощник законодателю, а, скорее, абстрактно-теоретический способ ввести его и публичного читателя в заблуждение.

В реализации наших предложений, которые подкреплены экономическими закономерностями развития общества, заложен значительный потенциал дальнейшего повышения эффективности общественного производства, а применительно к аграрному сектору – еще и решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брутенц К. Н. Закат американской гегемонии. М.: Международные отношения, 2009. 512 с.
2. У аграрной науки всегда есть и будет будущее // Московский комсомолец в Саратове. 2010. 30 июня; 2010. 7 июля.
3. Суханов Е. А. О концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 5–12.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2007. 639 с.
5. Каменецкий В. А., Патрикеев В. П. Основы социальной экономики. М.: Экономика, 2010. 952 с.

REFERENCES

1. Brutents K. N. Decline of American supremacy. M.: International relations, 2009. 512 p.
2. Agrarian science always has and will have future // Moscow kpmsolets in Saratov. 2010. June 30; 2010. July 7.
3. Sukhanov E. A. On the concept of development of the legislation about legal entities // The journal of the Russian law. 2010. # 1. P. 5–12.
4. Ozhegov S. I. The dictionary of the Russian language. M.: Onics, 2007. 639 p.
5. Kamenetsky V. A., Patrikeyev V. P. The fundamentals of social economics. M.: Economics, 2010. 952 p.